

A woman with long dark hair, wearing a dark, shimmering dress, stands in a forest at night. She is looking towards a large, dark, and somewhat ethereal figure that appears to be made of smoke or mist. This figure has glowing green eyes and is surrounded by swirling green energy. The forest is filled with trees and small, glowing yellow lights, possibly fireflies. In the background, a large, glowing red moon is visible through the branches of the trees.

Сердце Леса

18+

Алена Трубицына

Сердце Леса

«Автор»

2026

Трубицына А.

Сердце Леса / А. Трубицына — «Автор», 2026

В глухой деревне, затерянной среди бескрайних лесов, живет молодая травница София. Она знает тайны растений, умеет лечить травами и чувствует лес так, как никто из людей. Но однажды, она встречает Его — древнего духа леса, хранителя этих земель. Их встреча становится началом страстного, опасного и необратимого погружения в мир дикой магии, чувственных откровений и древних ритуалов. С каждым прикосновением, с каждым поцелуем София всё глубже уходит в мир первобытной силы, теряя связь с человеческим миром. Но сможет ли она принять свою новую сущность? Готова ли навсегда покинуть мир людей ради любви, которая сильнее смерти? «Сердце Леса» — это чувственный, мистический роман о любви, граничащей с одержимостью, о выборе между безопасной обыденностью и дикой, пугающей свободой. Это история о том, как одна встреча может изменить не только судьбу, но и саму природу человека. Для тех, кто не боится заглянуть в темную чащу собственных желаний.

© Трубицына А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I: Пробуждение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алена Трубицына

Сердце Леса

Часть I: Пробуждение

Глава 1: Обыденность Уединенной Жизни

София было двадцать два, но чувствовала она себя будто на пороге вечности. Деревня, в которой она родилась и выросла, располагалась на краю огромного, дремучего леса – места, которое одновременно кормило и пугало ее жителей. София же, в отличие от многих, видела в лесу не только источник суровых испытаний, но и неиссякаемый кладезь знаний. Она была травницей, наследуя это ремесло от бабушки, и ее руки знали, какие корешки извлечь из земли, какие листья собрать на рассвете, какие ягоды безопасны, а какие несут непредсказуемую силу.

Ее дом стоял чуть на отшибе, ближе к лесу, чем к остальным постройкам, и эта уединенность была ей по нраву. София не была затворницей, но и не тянулась к шумным сборищам. Сельские свадьбы, ярмарки, вечерние посиделки – все это пропускала, ограничиваясь лишь необходимой вежливостью. Глаза ее, глубокого оттенка лесного ореха, чаще были устремлены на зеленую стену деревьев, чем на лица односельчан. В них читались не столько робость, сколько вдумчивое наблюдение, и некая тихая грусть, которую она сама не всегда могла объяснить.

Ее тело было таким же естественным и необработанным, как и сама природа, которую она любила. Скромно одетая в простые льняные платья, она двигалась с грацией дикого зверя – плавно, без лишних движений, но с ощутимой силой. Прямые, русые волосы, обычно собранные в простую косу, сегодня были распущены, их непослушные пряди обрамляли лицо, подчеркивая тонкие скулы и решительный подбородок. На коже, будто выдубленной солнцем и ветром, часто оставались легкие царапины от кустов и веток, напоминания о ее лесных походах.

Сегодняшний день тянулся медленно, наполненный привычными заботами. София перебирала собранные за утро травы, раскладывая их на старой деревянной веранде. Запах тысячелистника, сушеницы и ромашки смешивался с влажным ароматом приближающегося дождя. Мысли ее бродили где-то между запахом трав и смутным предчувствием. Было что-то необычное в воздухе, какая-то звенящая тишина, которая не предвещала покоя.

Легенды о Лесном Духе – древнем, могущественном существе, обитающем в сердце чащи, были частью ее детских страхов и взрослых размышлений. Старики шептались о его странных проявлениях: о внезапных туманах, о загадочных звуках, о тех, кто осмеливался заходить слишком глубоко, и кто больше никогда не возвращался. Сама София всегда относилась к этим рассказам с долей здорового скептицизма, но сегодня, когда лес казался таким близким и полным невысказанных тайн, эти истории приобретали новое, тревожное звучание.

Внезапно, из глубины леса, донесся звук, который невозможно было спутать ни с чем. Это был не крик птицы, не треск деревьев. Это был глубокий, протяжный вздох, будто само дерево вздыхало, или неведомый зверь звал на зов. Звук пронзил тишину, заставив Софию замереть. Сердце ее забилось чаще, отдаваясь глухим стуком в груди. Это было не ощущение страха, скорее, странное, тягучее возбуждение. Как будто что-то в ней самой откликнулось на этот зов, что-то, о чем она раньше даже не подозревала. Ее пальцы, державшие пучок сухого растения, напряглись. Она подняла голову, вглядываясь в темнеющую стену деревьев, чувствуя, как древняя, дикая энергия леса проникает в нее, пробуждая неведомые струны души.

Глава 2: Зов Леса

Воздух стал ощутимо тяжелее, пропитанный влагой и ароматом прелой листвы. Небо, еще недавно светло-серое, приобрело свинцовый оттенок, обещая скорый ливень. София,

несмотря на тревожное предчувствие, не могла вернуться в дом. То странное, тягучее возбуждение, что пробудил в ней неведомый звук, не отпускало. Оно пульсировало в венах, заставляя ее ноги сами собой двигаться в сторону леса, будто невидимая нить тянула ее в чащу.

— Просто взглянуть, – шептала она себе, оправдывая это странное движение. – Просто узнать, что там. Но сама речь, которую она старалась вести спокойно, звучала глухо и неубедительно. Ее руки, еще недавно уверенно перебирающие травы, теперь были сжаты в кулаки. Под тонкой тканью ее платья, казалось, все внутри нее напряглось. Каждый нерв звенел, готовый к чему-то неизведанному.

Она ступила под сень деревьев, и мир мгновенно изменился. Солнечный свет, проникавший сквозь гущу листвы, стал тусклее, рассеянее. Тени сгустились, превращая знакомые тропинки в полумрак. Запахи усилились: смолистый аромат сосен, горьковатый запах папоротника, сладковато-тлеющий дух разлагающихся листьев. Уши чутко ловили каждый шорох: шелест ветра в кронах, пение невидимой птицы, тихое журчание далекого ручья.

София шла, уже не обращая внимания на привычные ориентиры. Ее взгляд был прикован к чему-то невидимому. Она чувствовала всем своим существом Его присутствие. Нечто древнее, огромное, скрытое за стволами деревьев, но ощутимое, как тепло огня или холод зимы. Это присутствие не пугало ее той животной паникой, которую она испытывала, забравшись слишком далеко в детстве. Это было другое чувство – смесь трепета, удивления и все того же тягучего, почти болезненного возбуждения.

По телу бежали мурашки. Не от холода, хотя воздух становился прохладнее, а от внутреннего оживления. Казалось, сама кожа ее стала чувствительнее, реагируя на каждый шепот леса. Легкий ветерок, пронесшийся по стволу молодого деревца, заставил ее грудь вздыбиться, словно он касался ее самой. В животе зарождалось странное, теплое ощущение, легкое, но настойчивое. Она чувствовала, как низ живота напрягается, как кровь приливает к щекам, заставляя их гореть.

И тут она услышала снова. Не звук, а скорее отзвук, резонанс. Он шел откуда-то из глубины леса, и казалось, он обращался лично к ней. Это было похоже на тихий, но властный зов, который проникал сквозь все преграды, касаясь самых потаенных уголков ее души. София остановилась, пытаясь понять, откуда идет звук. Лес вокруг казался неестественно тихим, будто все живое замерло, слушая.

Она сделала еще несколько шагов, пробираясь сквозь заросли папоротника. И вдруг, в просвете между старыми, могучими дубами, она увидела его. Или, скорее, ощутила. Нечто, что не могло быть просто животным или птицей. Нечто, что излучало энергию, которую она раньше ощущала лишь в приливах гнева, в моменты великой радости или глубокой печали, но сейчас эта энергия была сконцентрирована, подобно лучам солнца, сфокусированным линзой.

Внутри нее все сжалось, а затем расслабилось, словно натянутая струна. Пульс участился до бешеного ритма. Она почувствовала, как напряглись ее бедра, как мышцы живота сводит легким, приятным спазмом. Глаза ее, широко распахнутые, не могли отвести взгляда от этого места, где, казалось, воздух мерцал и искажался. Это было прикосновение к чему-то могущественному, древнему, что пробуждало в ней самые первобытные инстинкты.

Глава 3: Встреча с Неизведанным

София замерла, словно приросшая к земле. Просвет между вековыми дубами казался порталом в другой мир. Воздух там мерцал, будто от невидимого жара, и в центре этого мерцания стоял Он. Сначала она увидела лишь силуэт – высокий, стройный, но с такой мощью, которая ощущалась на расстоянии. Когда ее взгляд смог сфокусироваться, она увидела его лицо.

Это было лицо, высеченное из самой природы: резкие, благородные черты, темные, почти черные волосы, ниспадающие на плечи, и глаза. Глаза, которые казались древними, как сам лес, глубокие, оттенка болотной зелени, пронзительные, словно они видели не только ее, но и сквозь нее. В них не было жестокости, но была дикая, необузданная сила, первозданная,

чистая. Кожа его была смуглой, словно опаленной солнцем, но при этом казалась гладкой и упругой, как кора молодого дерева. На нем была одежда, напоминающая кожу животных, но такая, что казалась частью его самого, сотканная из теней и лесного мха.

София почувствовала, как дыхание перехватило. В груди разлилось жгучее тепло, которое стремительно спускалось вниз, охватывая низ живота. Ее тело отреагировало мгновенно, помимо ее воли. Бедра слегка раздвинулись, мышцы живота напряглись, и низ живота наполнился тягучим, пульсирующим ощущением. Это было возбуждение, такое сильное и внезапное, что она едва могла стоять на ногах. Ее пальцы непроизвольно сжались, ногти впились в ладони, пытаясь удержать себя от падения.

Он сделал шаг навстречу. Медленно, плавно, словно скользя по краю невидимого водоворота. Каждый его жест был полон уверенности и скрытой силы. Он не говорил, но София чувствовала, что он обращается к ней. Это было общение на ином уровне, уровне ощущений, взглядов, словно их души соприкоснулись в этом мерцающем пространстве.

— Кто ты? – прозвучал голос, но не из его уст. Он звучал прямо в ее сознании, глубокий, вибрирующий, как гул древних рун. Голос, который был одновременно шепотом ветра и рокотом земли.

София попыталась ответить, но лишь слабый, прерывистый звук вырвался из ее горла. Она чувствовала, как ее щеки пылают, как тело дрожит от смеси страха и невообразимого влечения. Он подошел ближе, и теперь она могла разглядеть каждую деталь: тонкие, сильные пальцы, касающиеся листа папоротника, чуть приоткрытые губы, устремленный на нее взгляд.

Он остановился всего в паре шагов от нее. София чувствовала исходящее от него тепло, смешанное с запахом земли, хвои и чего-то еще – дикого, неуловимого, пьянящего. Этот запах проникал в нее, пробуждая самые глубинные инстинкты. Ей хотелось прикоснуться к нему, узнать, какова его кожа на ощупь, ощутить его силу, раствориться в этой первозданной энергии.

Его взгляд скользнул по ее лицу, задержался на губах, затем спустился ниже, к ее шее, к ключицам, едва видневшимся под вырезом платья. София почувствовала, как грудь ее вздыбилась, как соски затвердели под тонкой тканью. Это было не просто зрительное восприятие, она чувствовала его взгляд, как физическое прикосновение, заставляя ее тело отзываться волной жара, разливающегося от живота.

— Не бойся, – снова прозвучал голос в ее голове, мягче, но все еще наполненный мощью.

Глава 3: Встреча с Неизведанным (продолжение)

Его взгляд, все еще устремленный на нее, казалось, смягчился, стал более пристальным, изучающим. Он не делал резких движений, каждое его действие было выверено, грациозно, как у хищника, выслеживающего добычу, но без угрозы. В нем было любопытство, и что-то еще... какое-то древнее узнавание.

София, наконец, обрела дар речи, хотя голос ее звучал хрипло и неуверенно.

— Кто... кто вы? – прошептала она, чувствуя, как дрожат ее губы.

Он склонил голову, словно прислушиваясь к ее словам, но ответ опять пришел не в звуке, а в ощущении. Это было словно прикосновение теплой руки к ее сознанию, но не словами, а образами. Лес. Вековые деревья. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву. Ветер, играющий в кронах. Стихия. Сила. Он – часть всего этого. А потом – образ чего-то одинокого, древнего, наблюдающего за миром.

Его взгляд задержался на ее лице, потом скользнул ниже, к пульсирующей жилке на ее шее, к груди, едва уловимо вздымающейся под тонкой тканью платья. София почувствовала, как эта невидимая паутина его взгляда обжигает ее кожу, заставляя соски затвердеть под тканью. Внизу живота заворочалось, запульсировало что-то теплое. Это было возбуждение, знакомое, но сейчас усиленное в десятки раз, почти невыносимое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.